

УДК 81-139

Волкова Анна Геннадьевна
кандидат филологических наук

Volkova Anna G.
PhD in Philology

**ТЕКСТ И КОННОТАЦИЯ: ОПЫТ СЕМИОТИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА ТОЛКОВАНИЙ СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА**

**TEXT AND CONNOTATION: THE EXPERIENCE OF SEMIOTIC
ANALYSIS OF EXEGETICAL WORKS BY ST.THEOPHAN THE
RECLUSE**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению экзегетических трудов святителя Феофана Затворника в контексте лингвистических методов XX века. В качестве метода выбран семиотический подход, позволяющий через определенные коды выявить некоторые знаки — слова, которые в экзегетических текстах играют ключевую роль и при этом осмысливаются по-разному. Использование такого метода и подобных ему способствуют более глубокому пониманию не только экзегетических сочинений, но и богословского, эпистолярного, гомилетического наследия русских святых.

Abstract. The main point of the article is to research the exegetical works by st. Theophan the Recluse in the context of linguistic methods of the 20th century. For this purpose the semiotic analysis was chosen that can find out some signs — words which become key words in exegesis and which can be understood in different ways. Using of this and other methods helps proper understanding not only exegetical works but also theological texts, letters and homilies of Russian Saints.

Ключевые слова: коннотация, текст, семиотика, код, интертекст, экзегезис, святитель Феофан Затворник.

Key words: connotation, text, semiotics, code, intertext, exegesis, St. Theophan the Recluse.

Перед тем, как приступить собственно к анализу экзегетических сочинений святителя Феофана, написанных им в затворе, необходимо сделать несколько теоретических замечаний, касающихся понятий, которые вынесены в заглавие настоящей статьи.

Под семиотическим анализом обычно понимают рассмотрение какого-либо текста — в первую очередь художественного — на основе категорий семиотики как науки о знаках. Семиотический анализ также предполагает, что язык выполняет моделирующую функцию, выступая когнитивным средством в процессе познания мира, — это означает, что текст не только является носителем и транслятором некой информации, но и способен генерировать новые смыслы, генерировать информацию.

Помимо понятия знака, семиотический анализ оперирует также понятиями денотата и коннотации: «Современная семиотика выделяет в языке два плана — денотативный и коннотативный. В частности, под денотативным значением слова принято понимать не сам предмет в его конкретной единичности, но „типичное представление“ о нем... Любая дополнительная по отношению к денотативной смысловая информация может считаться коннотативной» [2, с. 11].

Коннотативные смыслы могут иметь форму ассоциаций, «они могут представлять также в форме реляций, когда устанавливается определенное отношение между двумя местами текста, иногда очень удаленными друг от друга» [2, с. 13].

Наконец, еще одно важно понятие, наряду с понятиями знака, денотата и коннотации — это понятие кода: под кодом в семиотике понимается как «язык мысли» (внутренний код), так и внешний код, «существующий в вербальной и невербальной формах» [3, с. 80]. Кодирование есть «конвертирование» одной знаковой системы в другую при помощи внутреннего и внешнего кодов, в роли которых могут выступать не только вербальные знаки, но и символика, артефакты и т. п. [3, с. 80]. Проблема кода

и кодирования разрабатывалась Роланом Бартом [1, с. 44–46], который предложил систематизацию кодов в зависимости от их отношения к коннотациям: «Из пяти выделяемых Бартом кодов (герменевтический, проайретический, символический, семный, референциальный) лишь первые два относятся к традиционной области сюжетосложения, тогда как три последних имеют ярко выраженную коннотативную природу» [2, с. 13].

Достижения лингвистических теорий пока нашли слабое подтверждение в специальных исследованиях, посвященных наследию русской патрологии. Подобная консервативность исследований может быть связана со спецификой религиозного дискурса. Вопрос о природе религиозного языка остается открытым, но важно признать, что отдельные лексические единицы и фразы не могут быть признаны по природе религиозными. Определяющее значение имеет контекст употребления данных единиц, поэтому при анализе сакрального дискурса всегда остается место для интерпретации контекстуального значения в соответствии с мировоззрением информанта.

Однако, анализируя тексты святителя Феофана, в частности тексты экзегетические, представляется возможным применить некоторые подходы к языку и тексту для того, чтобы рецепция и интерпретация трудов святителя стала более полной.

Из экзегетических сочинений святителя Феофана в качестве материала анализа было взято толкование на Послание апостола Павла к Римлянам, точнее, толкование всего одного стиха, который часто вызывает различные споры, ведущие ко множественным интерпретациям; в частности, именно этот стих из Послания используют протестантские богословы в доказательство своего учения: «А ихже предустави, тех и призва: а ихже призва, сих и оправда: а ихже оправда, сих и прослави» (Рим. 8:30) [4].

Святитель Феофан внимательно относится к тексту Священного Писания, подробно анализируя не только каждый стих, но и зачастую каждое слово, поэтому представляется уместным употребить понятия знака и кода, тем более что в данном случае речь идет о создании некоего метатекста: семиотический метод используется для анализа того текста (толкования святителя Феофана), который сам по себе уже является анализом другого

текста (Священного Писания, апостольского послания).

Святитель Феофан использует следующие герменевтические и референциальные (отсылающие, аллюзивные) коды:

1) ссылка на авторитет святых отцов (референциальный код):

Блаженный Феодорит пишет: «...в ком предузнал твердое расположение, тех изначала „предустави“, а представив, „призва“; потом, призвав, оправда крещением; оправдав же, „прослави“, наименовав сынами и даровав им благодать Всесвятого Духа».

2) толкование семантики слов, в частности, объяснение слова «предустановлен» как неоднозначного по своему значению (герменевтический код): *Предустановлен был первоначально образ спасения всех в Господе Иисусе Христе, Который и совершил его и учредил всю экономию спасения. Учредив все сие, Он послал святых Апостолов звать ко спасению желающих спасения.*

Интересно, что святитель Феофан в толковании этого стиха не раз возвращается к объяснению лексемы «предустановлен»:

Предустановленные то же, что избранные, а из званых не все избранные, — сказал Господь, и дело показало. Зовутся все; но из званых не все последуют званию, — не все делаются призванными.

Помимо объяснения семантики слова «предустановлен», святитель также сравнивает это значение со значением лексемы «призванные»: *Призванным следует назвать того, который уже принял Евангелие и уверовал. Но и в этом числе не все избранные, не все предопределенные к сообразию с Сыном в праве и в славе. Ибо многие не остаются верными званию и — или в вере погрешают, или в жизни «храмлют на обе плесне» (3 Цар. 18:21). А избранные и предустановленные пребывают верными до конца. Толкование лексем через действие: Избранные и предустановленные особенным образом проходят акт призвания, хотя слово призвания всех оглашает одинаково. Начавшись здесь, сие различие избранных продолжается потом и во всех последующих актах на пути спасения, или к Богу приближения, и доводит их до блаженного конца. В чем именно сия разность, определить нельзя; но не в одной благодати, сопровождающей слово призвания, а и в настроении и удобоприемлемости призываемых, кои суть дело их произволения.*

Далее святитель уже толкует эти две лексемы, раскрывая их значение как двух знаков (в семиотическом значении понятия «знак», так как именно на этих лексемах, использованных в первичном тексте, тексте апостольского послания, строится интерпретация священного текста). Значение этих знаков раскрывается через:

— цитаты: *Амвросиаст пишет: «...призвать — значит: задумавшему веровать помочь уверовать или побудить к вере того, о ком предуведано, что он послушает. Эти предуведенные пребывают верными до конца и состоят под Божиим благоволением. О прочих же, коих не предуведел Бог, нет Ему заботы, потому что Он не предуведел их, что пребудут угодными Ему до конца...»*

— обращение к Евангельскому тексту: *Когда призываются избранные, идут и сии вместе с ними и всё получают, что и те; но побудут много или немного в ограде сей и уходят, как те, которые ходили вслед Господа, но, после того как Он предложил учение о Причащении, оставили Его и не ходили уже более с Ним (Ин. 6:71).*

3) подкрепление другими примерами из Священного Писания, в том числе из Ветхого Завета (референциальный код):

Сие изображает Премудрый так: «Премудрость созда себе дом, и утверди столпов семь: закла своя жертвенная, и раствори в чаши своей вино, и уготова свою трапезу. Посла своя рабы, созывающи с высоким проповеданием на чашу» (Притч. 9:1–3). То же живописует Спаситель в притче о брачном обеде, устроенном царем для сына своего. Приготовив все, он послал рабов звать на брак: «...рицыте: се обед мой уготовах, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова: приидите на браки» (Мф. 22:4). «Шедшие в мир весь проповедите Евангелие всей твари» (Мк. 16:15). Апостолы пошли и звали, — всех звали. Но как же говорится: «...их же предустави, тех и призва»?

4) использование вопросно-ответных конструкций (герменевтический код):

— *Как же Апостол говорит, что, которых предуставил Бог, тех и призвал? Мы теперь все призванные; ибо находимся в Церкви Божией, в доме Бога нашего.*

— *Но кто из нас, смотря на грехи свои, может с уверенностью*

сказать, что он состоит в числе предоставленных избранников? Следовательно, надобно различать между призванными и призванными. Одни из них суть predetermined ко спасению и славе, а другие не predetermined. И если сие необходимо различать, необходимо положить различие между призванием и призванием.

Говоря в категориях семиотики, можно указать, что в экзегетическом сочинении святителя Феофана соблюдены все этапы семиотического анализа текста. Святитель последовательно интерпретирует текст Священного Писания, опираясь в первую очередь на сам текст, а также отсылая (референциальный код) к другим ветхозаветным и новозаветным и святоотеческим текстам. Последовательность экзегетического анализа святителя Феофана, описываемая категориальным аппаратом семиотической теории, следующая:

- святитель выделяет ключевые знаки в рассматриваемом им тексте послания апостола Павла (например, указанные выше лексемы «предоставлен» и «призван»),

- раскрывает означающее (внешнее, форму, обращаясь и к оригинальному греческому тексту) и означаемое (семантику, содержание) этих знаков, в том числе сравнивая знаки между собой, коррелируя их друг с другом,

- использует референции (референциальный код, отсылки к другим текстам) для раскрытия коннотаций знаков.

Таким образом, экзегетические сочинения святителя Феофана по использованным в них способам толкования и анализа текста как будто предвосхитили гораздо более позднейшие текстуальные теории и практики, притом что многие из этих способов являются вполне традиционными для христианской экзегезы. Также необходимо отметить, что даже подобный небольшой анализ текстов святителя показывает, что лингвистические методы, в частности, семиотический анализ, способны углубить понимание экзегетических текстов, расширить границы их рецепции и интерпретации, при этом не противореча автору текстов и не искажая его мысль.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Барт, Ролан. S/Z. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
2. Косиков Г. К. Идеология. Коннотация. Текст // Барт, Ролан. S/Z. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 8–29.
3. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011.
4. Феофан Затворник, святитель. Толкование Послания апостола Павла к Римлянам // [Электронный ресурс] https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/tolkovanie-k-rimljanam/ (дата обращения: 15.07.2020). Все тексты святителя Феофана Затворника цитируются по данному электронному ресурсу.